

«Мы не должны опускаться на уровень той политики, которая для нас неприемлема»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр. «СЕ».)

С российской стороны, особенно в последнее время, можно услышать: вот, мол, мы дотируем Беларусь там и там, наша упущенная выгода такая-то и такая-то. Честно говоря, это разговоры ни о чем. Кроме удивления и огорчения они ничего не вызывают.

Почему? Если стороны — любые — сотрудничают и договариваются о каких-то вещах на основе взаимного интереса, то как потом можно говорить о том, кто больше выигрывает или больше теряет от этого взаимодействия? Если вам невыгодно было, зачем брали на себя обязательства? Что-то не просчитали, чего-то не учли, чем-то недовольны? Но позвольте... В этой жизни все имеет свою цену. И в межгосударственных отношениях никто ничего в ущерб себе делать не станет. Это надо хорошо понимать.

Возвращаясь к союзу Беларуси и России, должен твердо сказать: здесь никто никому за просто так ничего не предлагает. Он работает на основе договора. Мы согласились, что создадим единое экономическое пространство. Тогда к чему все эти разговоры, что, если белорусские субъекты хозяйствования хотят иметь те же условия, что и российские, они должны, по сути, «стать российскими». Вы, коллеги, о чем это? Зачем пытаться нарушать прописанные правила игры? Ведь стороны при подписании договора исходили из того, что он взаимовыгодный. Не так ли?

Конечно, Россия для нас — очень важный стратегический партнер. Но и Беларусь для России не менее важна и значима. Разве, выстраивая свои отношения с Беларусью, Россия не думает о своих национальных интересах, о своей безопасности, о доступе к европейским рынкам и ресурсам, о транспортных артериях и возможностях транзита, о геополитике в регионе? Да мало ли еще о чем, что значимо и важно для нее.

Я хочу подчеркнуть, в том числе и для наших российских коллег: предки белорусов начиная со средних веков десятками, а то и сотнями тысяч и, как правило, не по своей воле в результате различных войн, которые велись против нас или на нашей территории, отправлялись на освоение огромных российских просторов, участвовали в становлении российского государства, в укреплении его славы и могущества. Сегодня можно назвать тысячи имен наших выдающихся соотечественников, внесших неоценимый вклад в развитие российской экономики, науки, техники, инженерного и военного дела, культуры, искусства, образования... Поэтому мы не случайно говорим, что мы два братских народа. И наш

«Звезда» за 3 апреля 1996 года: днем ранее был подписан договор о создании сообщества Беларуси и России. Через год в этот же день был подписан договор о Союзе Беларуси и России.

союз — наше общее наследие. Так сложилось исторически.

Но если кому-то представляется, что с нами можно разговаривать неуважительным языком или тоном, то это — большая ошибка. Мы хорошо помним и знаем, кто мы, откуда, какова была и остается наша роль в европейской истории и цивилизации.

— Как вы считаете, не противоречит ли идея Союзного государства идее диверсификации экспорта по формуле 30-30-30? Ведь в случае углубления интеграции с Россией неизбежна и большая экономическая зависимость от нашего союзника.

— Я бы не сказал, что здесь есть противоречие, поскольку это — формула сегодняшнего дня. Те, кто ее предложил, очевидно, исходили из текущего характера складывающихся у нас отношений с нашими партнерами, когда открытая белорусская экономика достаточно уязвима в отношении доступа к внешним рынкам. Отсюда стремление к диверсификации, в том числе и собственного экспорта. Но посмотрите на Европейский союз. Там, как правило, основной экспорт государств-членов приходится на единый внутренний рынок ЕС. И никого это сильно не беспокоит. Потому что действуют жесткие и всем понятные правила игры. К этому же надо стремиться и нам. Будь то интеграционное объединение Беларуси и России или Евразийский экономический союз.

Понятно, что сегодня российские производители настроены решать в первую очередь свои вопросы, в том числе подключая государственные институты и структуры. Но если в наших торговых отношениях игра не по правилам будет становиться нормой, то о каком союзе может идти речь? Кому, скажите, нужна игра без правил? Россия на международной арене сама подвергается давлению и санкциям, противоречащим всем международным нормам. При этом она ратует за справедливые правила в рамках ВТО, выступает за эффективное международное право,

а не право сильного. И мы в этом с Россией полностью солидарны. Но нам хотелось бы, чтобы и в двусторонних белорусско-российских отношениях обе стороны руководствовались этими же подходами.

— Несмотря на в целом позитивный тон отношений Беларуси и России, в СМИ периодически появляются фейковые инфоповоды. Удивление по этому поводу высказывал и Президент Беларуси. Должны ли мы реагировать на фейки?

— Много очень странного происходит в наших отношениях.

Удивительно, например, было прочитать в ежегодном докладе «Россия и мир: 2019» Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук о том, что начиная с 2014 года белорусская власть «все чаще обращается к националистической риторике». Это на основании каких таких серьезных критериев делается данный «глубокий» вывод уважаемым академическим институтом?

Мы постоянно в наших отношениях сталкиваемся с какими-то нелепыми вещами. И тогда невольно задумываешься, а знают ли реально в российских академических институтах, экспертном сообществе нашу историю, нашу культуру, наши традиции? Понимают ли, какие процессы происходят в нашем обществе? Это — серьезные вопросы. Без знания ответов на них трудно вообще формировать адекватную и эффективную политику в отношении других государств. Но еще хуже, если такого знания нет в отношении соседей, с которыми хочешь выстраивать тесные и дружественные отношения.

Почему я об этом говорю. В последнее время, например, некоторые российские СМИ начинают обвинять нас в том, что происходит мягкая белорусизация. Критикуют за то, что в Беларуси больше внимания стало уделяться белорусскому языку. Указатели, мол, и вывески на улицах, в метро и на вокзалах на нем появились... Слушайте, ну как к этому можно относиться? Было бы

смешно, если бы не было так грустно. Представьте, если бы у нас в Беларуси начали критиковать россиян за укрепление роли русского языка в России. В том же ключе, в котором они критикуют нас... Что бы они о нас сказали или подумали? И что сказали бы о нас в других странах? Я лично задумываюсь: а что в голове у этих людей, которые осуждают белорусов за то, что мы хотим разговаривать на своем родном языке, на языке своих предков, стремимся сохранять и развивать обычаи и традиции своего народа?

Мне российские коллеги-депутаты объясняют: понимаете, эти заштанганные «писаки-критиканы» готовы говорить и писать все что угодно, лишь бы им платили? Но тогда встает другой вопрос: а кто за такое вообще платит?

У нас своя богатая история, культура. Но мы с большим уважением относимся к культурному наследию россиян. Понимаем, что оно принадлежит и нам. Потому что наши предки внесли неоценимый вклад в развитие русской культуры и русского языка. Да и летописная Русь, как известно, зарождалась в среднем Поднепровье, откуда и началось освоение необъятных просторов современной России.

Еще в XIX веке российские ученые признавали выдающуюся роль белорусского языка в формировании «великороссийского наречия». Что же случилось в XXI веке?

Очевидно, что белорусский язык является неотъемлемой и важнейшей составляющей национальной культуры и самобытности нашего народа, также как и русский язык в России. Но мы, белорусы, пользуемся русским языком сегодня больше, чем белорусским. На нем мы ведем делопроизводство в государстве, издаем законы, пишем литературные произведения, ставим спектакли... Я уже не говорю про обучение в школах, вузах. А как так получилось? Почему так произошло, что белорусы перешли на русский язык обучения, общения и стали забывать язык своих дедов и прадедов? И как бы наши друзья россияне реагировали, если бы подобная ситуация складывалась в России и сфера использования русского языка в стране стала бы катастрофически сокращаться?

Почему народ, который почти 500 лет назад дал миру по сути первую конституцию, написанную на тогда державном старобелорусском языке (я имею ввиду статуты Великого княжества Литовского — средневекового государства наших предков); напечатал на нем значительно раньше всех наших соседей, да и тех же англичан и французов, Библию, 500-летие чего мы не так давно отмечали; издал 400 лет назад первый «Букварь», стал забывать свой

собственный, родной язык, которым раньше так гордился?

Мы очень хорошо знаем историю и культуру России. Русский язык и литература серьезно изучаются в наших школах. Отношение к ним — как к родным. А как с изучением белорусской истории и литературы обстоят дела в российских школах? Или наши российские братья могут похвастать тем, что так же владеют белорусским языком, как мы — русским? Те эксперты из академических институтов, которые обвиняют белорусские власти в «националистической риторике», смогут честно ответить на все выше поставленные вопросы? А ведь ответы на них очень важны в контексте выстраивания дружеских и добрососедских отношений, устремленных в будущее.

Каждый уважающий себя народ заботится о том, чтобы сохранить и передать будущим поколениям свою историческую память, ту культурную среду, в которой воспитывались и жили предыдущие поколения, тот культурный код, без которого иммунитет народа ослабевает и народ просто растворяется среди более сильных. Значительная часть нашего культурного наследия, наших богатейших архивов, библиотек, коллекций волей судьбы оказалась в музеях и библиотеках наших соседей, в том числе и в России. Многие из того, что было вывезено из БССР в начале Великой Отечественной войны на временное хранение, также до сих пор не вернулось в Беларусь.

Мы хотим, чтобы в России с пониманием и уважением относились к нам, своим соседям. К стремлению нашего народа сохранить для будущих поколений ту культурную среду, те традиции и обычаи, которые оставили нам наши предки. В том числе и к нашему желанию укреплять роль белорусского языка в жизни нашего общества. Так же как российское государство занимается укреплением позиций русского языка. И как мы видим, не только в России, но и за рубежом.

Вы спрашивали, должны ли мы реагировать на фейки. Да, конечно. Но надо понимать, что в них ничего нового нет. Это — обычный инструмент информационных войн. На мой взгляд, они недопустимы в общем информационном пространстве партнеров и тем более союзников, потому что точно не ведут к укреплению дружбы и сотрудничества между народами. Очевидно, мы не должны опускаться на уровень той политики, которая для нас неприемлема. Я уверен, что стратегический интерес России — равно как и Беларуси — состоит в том, чтобы сохранять и укреплять наши союзнические, дружеские и братские отношения.

Владислав ЛУКАШЕВИЧ.

Полную версию интервью читайте на сайте zvezda.by

ЗВЯЗДА